

что толку, если Государственный банк эмитировал недостаточное количество денег. «Россия была одной из редких стран, где сумма кредитных билетов в обращении была ниже суммы золотого запаса» (А.В. Кривошеин: его значение в истории России XX века. Париж. 1973).

«Громадную инертную массу», несмотря на острую нужду народного хозяйства в инвестициях, не использовали для разрешения острейшего противоречия между бурно развивавшейся промышленностью и примитивным земледелием. Если бы замысел Столыпина — Кривошеина оказался реализован, премьер стал бы экономическим диктатором, жизнь государства пошла бы в новом направлении. Однако преодолеть сопротивление финансовой элиты не получилось.

О влиятельности банкиров и банков вряд ли стоит много говорить. Василий Шульгин считал, что премьера убили в ответ на вмешательство в финансовые вопросы. Поэтому позиция Петра Аркадьевича была не столь прочной, как могло показаться. Да, он усмирил революцию, держа «в одной руке пулемет, а в другой — плуг» (выражение Шульгина), но чем дальше революционная смута уходила в прошлое, тем чаще слышалось антистольпинское роптание в окружении царя.

СВОЙ: *Каковы фактические итоги преобразований Столыпина?*

Рыбас: После его гибели реформы стали медленно сворачивать, наступал последний акт национальной трагедии. Не случайно на смерть героя, принципиального противника войны, громким «некрологом» отозвалась Петербургская биржа: там сразу началась игра на понижение, российские акции покачнулись.

Результаты же реформ выглядели так. В 1914 году крепкие хозяева, в основном бывшие члены кре-

стьянских общин, производили половину товарного хлеба. Вклады и их остатки в коммерческих банках с 1908-го по 1914-й выросли больше чем втрое. К 1916 году одни только крестьяне вложили 2 млрд золотых рублей. С 1904-го по 1913-й прирост промышленного производства составил 88 процентов. С 1906-го по 1913-й расходы на образование увеличились в 10 раз. Начальное образование стало доступным и обязательным, в средней школе вводилась профессиональная подготовка. Рост экономики был настолько впечатляющим, что присланный французскими банкирами эксперт Эдмон Тэри в своем отчете «Россия в 1914 г. Экономический обзор» отметил: «Именно сельскохозяйственные успехи России позволили этой великой стране преодолеть финансовые трудности, вызванные войной 1904 года и политическими событиями 1905 года, и именно они позволят России в будущем пойти на необходимые жертвы, чтобы освоить гигантские территории и защитить свои границы...»

И главный вывод француза: если Россия будет развиваться такими же темпами, как между 1900-м и 1912-м, то к середине XX века станет доминировать в Европе в политическом, экономическом и финансовом отношении.

Трудно сказать, в какой степени верной была эта оценка эксперта. Милитаристская гонка, куда втягивали империю, уже требовала не столько юнкерского аграрного капитализма, сколько решительной военно-промышленной политики.

Об исторических взаимосвязях мы упомянули выше. Так вот, в январе 1914 года Александру Кривошеину удалось ввести стратегическое планирование в иное русло. Объявленный с его подачи «Новый курс» министра финансов Петра Барка увеличивал капиталовложения в народное хозяйство.

При этом осуждалась прежняя система, «которая наполняет государственное казначейство ценою разорения, духовного и хозяйственного, всего народа». Стратегия радикально менялась: финансовая система империи должна была работать «на началах производительных сил». Более того, принимались пятилетние (!) планы земельных улучшений, расширения на 50 процентов сети железных дорог, включая Турксиб и Южно-Сибирскую магистраль, решения о строительстве электростанций на Днестре и Волхове. Все это было осуществлено уже в СССР. А в тот момент до начала Первой мировой войны оставалось восемь месяцев.

СВОЙ: *Насколько разумна версия об антистольпинском заговоре, устроенном высшими кругами перед убийством премьера?*

Рыбас: Такого не было. Заговор верхов произошел в 1916 году и завершился Февральской революцией.

СВОЙ: *Увечье руки Петра Аркадьевича — следствие поединка с убийцей его старшего брата? Отмечены ли схожие дуэли?*

Рыбас: Да, в тот раз он действительно стрелялся, был ранен в руку. Других случаев подобных сатисфакций с его участием как будто не зафиксировано. Хотя всем известно, как он без раздумий прислал вызов кадету Родичеву за брошенное обвинение в «стольпинских галстуках». Тот отказался стреляться и принес извинения.

СВОЙ: *Каким, на Ваш взгляд, был Столыпин-человек?*

Рыбас: Умным, бесстрашным, бескорыстным, патриотичным, образованным, миролюбивым. Человеком долга. Во всех смыслах — русским. Вольно или невольно возникает в умах современников вопрос: есть ли сегодня в России такие личности и нужны ли они вообще? Мой ответ: есть и позарез-нужны.